

УДК 81`271(470.57)
ББК 81(2Рос=Баш)

Дата поступления статьи: 19.05.2024
Дата принятия статьи: 29.08.2024

ПОЛИЛИНГВИЗМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Флюза Габдуллиновна Фаткуллина

Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия
E-mail: fluzarus@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена выявлению и рассмотрению активно обсуждаемых в последние годы понятий *поликультурность* и *полилингвальность*, в результате тесного взаимодействия и функционирования которых в современных условиях сформировалась новая модель *полилингвальной языковой личности*, способной использовать несколько языков в различных сферах жизни, адекватно взаимодействовать с представителями других культур, понимать и принимать их мировоззрение, ценности и традиции.

Автором доказывается, что новые ситуации, возникающие с развитием российского и зарубежного сообществ, привели к серьезным изменениям условий жизнедеятельности и взаимодействия основных коммуникантов и наложили заметный отпечаток на формат межличностного общения в условиях многонационального государства.

Делается вывод о том, что в современном мире в связи с процессами самоопределения наций, образованием многонациональных государств, активной миграцией населения весьма важной государственной задачей стало решение вопросов функционирования языков в обществе. В фокусе лингвистики данная задача успешно решается в рамках антропоцентрической коммуникативной лингвокультурологии, сопоставительной лингвокультурологии и межкультурной коммуникации с применением методов социолингвистики, функциональной и когнитивной лингвистики, интент-анализа.

На примере Республики Башкортостан показывается, что в современном мире возникла новая полиязычная и поликультурная реальность, благодаря которой в регионе сформировался специфический язык мегаполиса, обусловленный межязыковым взаимодействием, но тем не менее сохранением родного языка и культуры, приспособления друг к другу, обмена наиболее ценными элементами, что, в частности, привело к формированию общего культурного фонда и интернационального лексического фонда.

Ключевые слова: полилингвальность, поликультурность, полилингвальная языковая личность, коммуникативная лингвокультурология, взаимодействие языков, интерференция, интеркаляция

Цитирование: Фаткуллина Ф.Г. Полилингвизм и поликультурность в современном коммуникативном пространстве (на примере Республики Башкортостан) // Известия УФИЦ РАН. Серия: История. Филология. Культура. 2024. Т. 1. № 3. С. 331–337. DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.037>

UDC 81`271(470.57)
LBC 81(2Рос=Баш)

Submitted: 19.05.2024
Accepted: 29.08.2024

MULTILINGUALISM AND MULTICULTURALISM IN THE MODERN COMMUNICATIVE SPACE (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BASHKORTOSTAN)

Flyuza G. Fatkullina

Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
E-mail: fluzarus@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the identification and consideration of the actively discussed in recent years concepts of multiculturalism and multilingualism. In modern conditions a new model of a multilingual linguistic personality capable of using several languages in various spheres of life as well as adequately interacting with representatives of other cultures, understanding and accepting their worldview, values and traditions has been formed as a result of close interaction and functioning of these concepts.

The author proves that the new situations arising with the development of Russian and foreign communities have led to serious changes in the living conditions and interaction of the main communicants and have made a noticeable impact on the format of interpersonal communication in a multinational state.

It is concluded that in the modern world solving the issues of the functioning of languages in society has become a very important state task due to the processes of self-determination of nations, the formation of multinational states and the active migration of the population. In the focus of linguistics, this task is successfully solved within the framework of anthropocentric communicative linguoculturology, comparative linguoculturology and intercultural communication using methods of sociolinguistics, functional and cognitive linguistics and intent analysis.

It is shown that a new multilingual and multicultural reality has emerged in the modern world on the example of the Republic of Bashkortostan. Owing to this reality a specific language of the metropolis has been formed in the region due to interlanguage interaction, but nevertheless by preserving the native language and culture, adapting to each other, exchanging the most valuable elements which in particular led to the formation of a general cultural and the international lexical funds.

Keywords: multilingualism, multiculturalism, multilingual linguistic personality, communicative linguoculturology, language interaction, interference, intercalation

Citation. Fatkullina, F.G. 2024, "Multilingualism and multiculturalism in the modern communicative space (on the example of the Republic of Bashkortostan)", *Proceedings of the UFRC RAS. Series: History. Philology. Culture*, vol. 1, no. 3, pp. 331–337. (In Russ.) DOI: <http://doi.org/10.31833/sifk/2024.1.3.037>

Введение

В истории языкознания проблемы полилингвизма, поликультурности, межкультурной коммуникации и в целом взаимоотношения языка и культуры всегда занимали ключевые позиции и привлекали внимание как отечественных, так и зарубежных исследователей. Неслучайно еще в XVI веке великий император Германии Карл V говорил: «Человек столько раз человек, сколько языков он знает» [Цитаты...]. Данное изречение в современных реалиях актуально как никогда и не только потому, что знание языков – практическая необходимость.

Несколько десятков лет назад видный детский психоллингвист Франсуа Грожан (Fransua Grosjean) заявил, что половина населения земного шара является билингвами [Grosjean, 1982]. А в наши дни можно говорить не столько о двуязычии, сколько о многоязычии (полилингвальности), в связи с чем остро встает вопрос о выявлении национально-культурной специфики различных, особенно разноструктурных, языков и, соответственно, культур.

Указанные вопросы успешно решаются в рамках уже устоявшейся научной парадигмы – антропоцентризма. Антропологическая направленность многих областей знания стала уже неоспоримым фактом, и особенно данная тенденция заметна в языкознании в русле очень популярной на сегодняшний день дисциплины – лингвокультурологии. Начало изучения языковых явлений с точки зрения антропологии было положено в монографии «Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира», где авторы впервые отметили смену основной научной парадигмы языкознания – от «имманентной», изучающей систему языка как таковую, к антропологической, рассматривающей язык в качестве конститутивного свойства человека [Роль..., 1988]. Указанные проблемы успешно освещаются и решаются в трудах Е.М. Верещагина, В.В. Воробьева, Н.С. Ивановой, К.З. Закирьянова, В.М. Костомарова, В.Ю. Михальченко, В.А. Плунгяна, Е.А. Хамраевой, Т.В. Черниговской и других ученых.

Исследование и результаты

Каждый из естественных языков транслирует свой специфический способ восприятия и организации (= «концептуализации») действительности [Апресян, 1995], т. е. наивное языковое сознание в лингвокультурной общности формирует национальную языковую картину мира. Таким образом, мы можем говорить о языковой сложности и языковом многообразии, о возможности и продуктивности их изучения и сопоставления.

В обычном понимании языковая сложность – это «существование в мире множества языков и наличие внутри языков многих вариантов. Языковые атласы и даже «красные книги» языков как

вымирающих живых видов стали обыденностью гуманитарной науки. Тем более что язык физически более осязаем через речь и тексты, чем этничность через свое во многих случаях только самосознание. В языке как важнейшем средстве коммуникации заключен интерес самых разных человеческих коалиций и институтов, ибо он обеспечивает их солидарность и функционирование» [Тишков, 2013].

Любая языковая политика, считает известный ученый М.В. Алпатов, «в современных государствах, где почти никогда не бывает полного языкового единства...», связана с взаимодействием двух естественных, но противоположных друг другу потребностей. Назовем их потребностью идентичности и потребностью взаимопонимания» [Алпатов, 2014. С. 11].

Свою идентичность индивид ощущает при использовании материнского, родного языка, который он усвоил в первые годы жизни, языка своего этноса, своей культуры. Отметим, однако, что монолингвизм свойствен только незначительной части человечества, в основном обособленным этносам, не контактирующим даже с соседями.

Более широко распространено явление *двуязычия (билингвизма)*, которое понимается как «знание двух языков в известных формах их существования в такой мере, чтобы выражать и излагать свои мысли в доступной для других форме, независимо от степени проявления интерференции и использования внутренней речи двуязычным индивидом в процессе письменного или устного общения на втором языке, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием» [Словарь..., 2006. С. 67].

В век бурного возрастания социальной и культурной мобильности резко возросла тенденция овладения и пользования сразу двумя или несколькими языками, поскольку этот факт может поднять престиж человека, открыть доступ к некоторым профессиям и стать залогом профессионального успеха в карьерном росте.

По мнению некоторых ученых, «XXI век – век многоязычия (ЮНЕСКО) – еще более актуализирует проблему личностно-развивающего образования и переводит ее в плоскость самореализации личности в том или другом языке... Одним из решающих критериев успеха личностно-развивающего образования является решение проблемы национальной идентификации в контексте тех социальных и культурных процессов, которые связаны с переходом к гражданскому обществу» [Хусаинов, 2006. С. 3, 37].

В поликультурном пространстве на первый план выходят проблемы сопоставительного изучения языков, которые исследуются, наряду с другими аспектами, в рамках лингвистики межкультурной коммуникации, общей и сопоставительной лингвокультурологии, когнитивной лингвистики, социолингвистики, теории дискурса, переводоведения. Феномен полилингвальности и поликультурности связан напрямую с тем, что во всем мире происходят осложнение языкового репертуара современного человека и распространение многоязычия среди населения большинства стран. При подобных изысканиях одной из существенных форм взаимодействия языка и культуры в обществе является *личность (языковая личность)*, или говорящая личность, выступающая как фокус порождения, восприятия и оценки культурных ценностей, выражаемых в языке. Данный феномен получил название «*общенациональный языковой тип*» [Караулов, 1987. С. 3], синтезирующий общечеловеческие и национальные, индивидуальные черты. Указанный тип личности принято называть также *полилингвальной языковой личностью*, поскольку при всей общности народов именно языки демонстрируют различия и транслируют культурно-национальное своеобразие. В полилингвальном образовательном пространстве полилингвальная личность выступает активным носителем нескольких языков.

Отметим тем не менее, что само состояние взаимодействия языков и культур в наши дни обусловлено целым рядом социально-экономических, культурных и чисто языковых факторов, таких как миграция населения мира в поисках рынка труда, усиление межкультурных контактов в разных областях жизни общества, рост количества межнациональных браков и др. [Фаткуллина, 2023].

Все эти факторы накладывают заметный отпечаток на формат межличностного общения в условиях многонационального государства. Как следствие, можно говорить о формировании специфического языка мегаполиса, обусловленного межъязыковым взаимодействием. Продолжаются эти процессы и сегодня. Каждый народ ратует за сохранение родного языка и культуры, но в то же время открыт для диалога с другими народами.

Причинами современного «вавилонского столпотворения», на наш взгляд, являются следующие тенденции развития языковой среды:

- 1) активное русско-национальное двуязычие, оказывающее определенное влияние на формирование языковой картины мира жителей национальных регионов;
- 2) утрата частью молодежи владения родным языком (либо пассивное владение) вследствие усиления позиций русского языка в образовательном пространстве, снижения социального статуса семьи;
- 3) ориентация на мировые языки, в частности английский, вследствие научно-технического прогресса (компьютеризация, мобильная связь, интернет-технологии);
- 4) миграционные процессы;
- 5) смешанные браки.

Не является исключением в этом отношении и Республика Башкортостан, в которой проживают как коренные народы, так и народы, поселившиеся на башкирской земле в более поздние периоды. В целом Башкортостан – территория высокой межэтнической толерантности, народы сосуществуют здесь веками, и формирование их менталитетов во многом отражает тенденции межкультурного взаимодействия. Территория Башкортостана – это Евразия, место формирования «стыковой культуры» (по определению культурологов), поэтому диалог культур и языков здесь идет активно и может принимать порой специфические формы.

По данным переписи населения, в РБ проживают представители более 100 национальностей. Три самые многочисленные этнические группы: башкиры, русские и татары – и определяют специфические черты речевого взаимодействия. «Материал», взятый для анализа, что называется, «у всех на слуху»: достаточно включить ТВ (особенно канал БСТ), местное радио, прислушаться к речи окружающих в общественных местах. Кроме народов, живущих на этой земле веками, в последние годы национальная картина дополнилась другими народами – в результате таких факторов социального развития, как экономическое сотрудничество, туризм, культурное взаимодействие, миграционные процессы, в республике оказались большие диаспоры армян, казахов, узбеков, китайцев, турок, в последние годы – представителей Индии и других народов.

Известно, что любой национальный регион всегда отличался своеобразием речевого общения, а в последние годы эта специфика усилилась [Фаткуллина, 2020].

Все характерные речевые особенности современного человека, живущего в Уфе и Республике Башкортостан, можно объединить в несколько типов:

1. Особенности, обусловленные принадлежностью языков, в частности татарского и башкирского, к одной языковой семье – тюркской, к одной группе кыпчакских языков, когда татары и башкиры общаются без переводчика и без применения языка межнационального общения – каждый на своем родном языке (то же самое – представители татарского, башкирского, казахского и некоторых других народов). По этой причине узбеки, казахи и даже турки не чувствуют особого языкового барьера: общность лексического состава многих тюркских языков позволяет представителям этих народов общаться на родном языке и быть понятыми.

2. Особенности, обусловленные русско-национальным двуязычием. Здесь выделяется несколько видов общения:

а) билингв абсолютно свободно владеет русским и родным – башкирским или татарским языком. Он может в одной и той же речевой ситуации изъясняться то на родном, то на русском языке. Такие люди – языковые личности с активным двуязычием, в совершенстве владеющие несколькими языками;

б) речевое общение различается в зависимости от социально-возрастных характеристик билингвов [Fatkulina, Davletbaeva, Suleimanova, 2021]. Так, представители старшего поколения, храня верность родному языку, чаще говорят со своими детьми именно на нем, но слышат в ответ русскую речь.

3. При активном межнациональном общении наблюдается культурно-языковая *интерференция* (от латинского *inter* – «между собой, взаимно» и *ferio* – «касаюсь, ударяю»), которая определяется как «взаимодействие языковых систем в условиях двуязычия, складывающегося либо при языковых контактах, либо при индивидуальном освоении неродного языка; выражается в отклонениях от нормы и системы второго языка под влиянием родного» [ЛЭС, 1990. С. 34], а также вкрапление элементов второго языка в родной, которое называется «*интеркаляцией*» (от лат. *intercalatio* – «вставка, добавка»).

Данное явление профессор К.З. Закирьянов относит к социолингвистическим феноменам. «Основной причиной интеркаляции (вклинивания иноязычных элементов в речь на родном языке) является социальная роль второго языка в жизни данного двуязычного коллектива», – пишет К.З. Закирьянов в работе «Активное двуязычие: сущность и функционирование» [Закирьянов, 2011. С. 76]. Ученый рассматривает интеркаляцию лишь как конкурентную борьбу двух контактирующих языков – родного и русского, где последний побеждает. Вследствие этого билингв вставляет в речь на родном языке русские слова даже при наличии их эквивалентов в родном. Причины такого выбора могут быть разные: большая престижность русского языка, русское окружение в общении, привычка и т. д.).

В контрастных исследованиях разноструктурных языков интеркаляция понимается шире, ее сущность раскрывается как способ сосуществования разных языков в одном лингвокультурном пространстве в составе многонационального государства. В работах У. Вайнрайха, А.Е. Карлинского, И. Эпштейна, Е.М. Верещагина и других интеркаляция характеризуется как явление в речевой деятельности полилингвальной языковой личности. В работах по проблемам двуязычия интеркаляция анализируется на материале национально-русского двуязычия.

В речи жителей Башкортостана интеркаляция наблюдается независимо от национальности говорящего. Билингв использует русские слова в речи на родном языке, а носители русского языка употребляют слова тюркского происхождения в речи на русском. Причем это не тюркизмы в русском языке, давно усвоенные и включенные в словари русского языка (*башмак, деньги, казна, товарищ, башка,*

айда, бабайка и др.), речь о полноценных лексемах современного башкирского или татарского языков. На наш взгляд, это в определенной мере является актом признания чужой культуры, толерантное отношение к поликультурности социума и, конечно, подсознательным включением в местный (региональный) дискурс [Воробьев, Фаткуллина, Саитбатталов, 2023].

4. Речевой портрет молодого человека еще более мозаичен, чем портрет старшего поколения, поскольку, во-первых, городские молодые люди, к сожалению, хуже владеют родным языком, а сельские намеренно вживаются в русскую языковую среду и подвержены влиянию жаргонной лексики (молодежный сленг – смесь англицизмов, нецензурной лексики, жаргонизмов).

5. Для билингов также характерным является образование новых слов на базе корней родного языка с использованием аффиксов и словообразовательных моделей русского при общении на русском языке. Чаще всего это связано с обращением к родственникам в смешанных семьях и затрагивает терминологию родства. Например, тат. *эни, энна* (мать, мама), но называют бабушку так: *аннайка, аняка, анняшка*.

Таким образом, идет активное взаимодействие языков в процессе общения представителей разных народов. Однако описанные выше процессы – только часть межкультурной коммуникации, поскольку все жители конкретного региона, города не только общаются друг с другом, используя средства своего и чужого языков, но и формируют свою языковую картину мира в конкретных социокультурных и лингвокультурных условиях. О «загадочной русской душе» известный психолог Валерий Мершавка говорит так: «Мы, жители России, расположенной на огромной территории между Западом и Востоком, а точнее, и на Западе, и на Востоке, не можем считать себя принадлежащими западной либо восточной культурной традиции. Наша культура и религия, с одной стороны, самобытны, а с другой – являются очень сложной, а часто гремучей смесью древних восточных и западных культур и религий, сохраняя свои древнеславянские корни» [Мершавка, 1996. С. 191].

В Республике Башкортостан, как и в других национальных республиках, наблюдается особое лингвокультурное пространство, обусловленное не только взаимодействием языков (в частности, русского, татарского и башкирского) в обыденной жизни, но и формированием особой культурной среды в мире вещей. Это существование региональных реалий быта, культуры, истории, а также их выражение в языковой картине мира, вследствие чего житель региона становится причастным к культуре и истории коренного народа.

Согласно Закону «О языках народов Республики Башкортостан» [Закон] все вывески магазинов, остановок транспорта, таблички в учреждениях и т. д. должны быть написаны на двух государственных языках – русском и башкирском. Вследствие этого все русское население знает режим работы магазинов (*асык / открыто – ябык / закрыто*), не испытывает трудности в чтении дорожных транспарантов и т. д. В Башкортостане наблюдается активное использование тюркских слов в качестве названий бытовых товаров, продуктов питания, учреждений и т. д. Это также способствует запоминанию башкирских и татарских слов русскоязычным населением. Можно уверенно сказать, что многие русские жители (особенно в сельской местности, где идет более активное общение между соседями) имеют определенный словарный запас слов тюркского происхождения.

Так, ни у кого из жителей республики не вызывают недоумения названия реалий современной жизни: хлеб «*Уныш*», лапша «*Тукмас*», снегоход «*Буран*», магазин «*Айгуль*», ателье «*Карлугас*», кафе «*У бабая*»... Эти названия говорят о формировании лингвокультурного пространства, характерного только для Республики Башкортостан. Башкирские названия начинают жить своей языковой жизнью и прочно входят в дискурс не только билингов, но и русскоязычных жителей республики. Например, в магазине можно услышать реплику «*Дайте мне, пожалуйста, два уныша*», и всем ясно, что речь идет о сорте хлеба. Взаимодействие языков народов Республики Башкортостан выражается в активном использовании региональных слов (обращений, эргонимов, формул речевого этикета) в речи русских: «*Салям, дед! Дайте мне тукмас и кумыс*». Например: «*Дусым, напиши об этом пьесе! Самый шулай будет!*» (*шулай* – башк. 'так, то самое'; равноценно: 'самое то будет!').

Заключение и выводы

Таким образом, можно констатировать, что сегодня формируется языковая личность нового типа – полилингвально-ментального типа, что находит выражение не только в изменении дискурса, но и в унификации менталитетов народов, живущих долгое время вместе, объединенных общей историей.

Согласно Закону «О языках народов Республики Башкортостан» на государственных – русском и башкирском – языках пишутся вывески различных заведений и социальных объектов – *парикмахерская / бөзрәхана, аптека / дарыухана, столовая / ашхана, чайная / чайхана, баня / мунса, рынок / базар* и др., их также знают русскоязычные жители республики.

Наряду с взаимодействием разных языков народов, проживающих в одном регионе, в дискурсе можно отметить и еще одно до конца не изученное явление – наложение языковых картин мира у представителей разных лингвокультурных коллективов, обусловленное социокультурными и психолингвистическими

факторами, прежде всего одинаковыми условиями жизни на одной территории. Известно, что язык усваивается вместе с материальной и духовной культурой народа, носителя этого языка.

В условиях би- и полилингвизма языковая картина мира каждого из народов частично включает элементы языковой картины мира другого народа как системы национального миропонимания. Мир отражается в языковом сознании людей как совокупность слов-концептов, репрезентирующих национальное мировидение, менталитет народа. И в результате совместного проживания народов отдельные национальные концепты становятся общим достоянием. Билингв, владеющий двумя языками – русским и родным, мыслит то на родном, то на русском, и ему приходится всякий раз, говоря на другом языке, смотреть на мир «через другие (чужие) очки», которые отображают окружающий мир по-иному. В многонациональном государстве культуры народов, веками живущих вместе, имеют обыкновение изменяться и приспосабливаться друг к другу, обмениваться наиболее ценными элементами, что, в частности, в России привело к формированию общероссийского культурного фонда, а в национальных языках – интернационального лексического фонда. Языки народов также отражают общие культурные стереотипы.

Смешение языков в современном дискурсе можно назвать определенным этапом развития национальных языков. Этому процессу можно давать неоднозначную оценку, но остановить его нельзя так же, как нельзя остановить эволюционное развитие языков и культур.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Алпатов В.М. Языковая политика в России и мире // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире. М.: Институт языкознания РАН, 2014. С. 11–24.

Воробьев В.В., Фаткуллина Ф.Г., Саитбатталов И.Р. Лингвокультурологический аспект перевода библейских текстов на тюркские языки (на материале русского, башкирского и тувинского языков) // Новые исследования Тувы. 2023. № 4. С. 61–69. DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4>

Закирьянов К.З. Активное двуязычие: сущность и функционирование. Уфа: Китап, 2011. 205 с.

Закон от 15 февраля 1999 года № 216-з «О языках народов Республики Башкортостан» (с изменениями на 28 марта 2014 года) // <http://docs.cntd.ru/document/935103425> (дата обращения: 03.07.2024).

Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.

Мершавка В. Послесловие к книге Дж. Роберта «Он. Глубинные аспекты мужской психологии». Москва-Харьков, 1996. 183 с.

Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / Отв. ред. Б.А. Серебренников. М.: Наука, 1988. 212 с.

Словарь социолингвистических терминов / Отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Наука, 2006. 312 с.

Тишков В.А. Российская полиэтничность в мировом контексте // Диалог культур: ценности, смыслы, коммуникации // http://www.lhachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/043_2013_plen.pdf (дата обращения: 03.07.2024).

Фаткуллина Ф.Г. Лингвокультурология и лингвокультура: соотношение понятий // Казанский лингвистический журнал. 2020. Т. 3. № 1. С. 102–113. DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.1.102-112>

Фаткуллина Ф.Г. Сопоставительная лингвокультурология: Учебное пособие. Уфа: РИЦ УУНиТ, 2023. 104 с.

Хусаинов Ш.Г. Личностно-развивающее образование в школах с национально-русским двуязычием: Автореф. дис. ... Д-ра пед. наук. Казань, 2006. 47 с.

Цитаты из всемирной истории. От древности до наших дней. Справочник. КАРЛ V Габсбург // <https://sv-scena.ru/Buki/TSitaty-iz-vsyemirnoyi-istorii-Ot-dryevnosti-do-nashikh-dnyeyi-Spravochnik.376.html> (дата обращения: 17.01.2024).

Fatkullina F.G., Davletbaeva A.F., Suleimanova A.K. On Language Universals: Modality // National Interest, National Identity and National Security, vol. 102. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, EpSBS, 2021, pp. 235–240. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.30>

Grosjean F. Life with Two Languages: An introduction to bilingualism, Harvard University Press, Cambridge. 1982. 370 p.

REFERENCES

Alpatov, V.M. 2014, “Language policy in Russia and the world”, *Yazykovaya politika I yazykovyie konflikty v sovremennom mire* (“Language policy and language conflicts in the modern world”, Institut of linguistics RAS, Moscow, pp. 11–24. (In Russ.)

Dictionary of Sociolinguistic terms. Nauka, Moscow, 2006, 312 p. (In Russ.)

- Fatkullina, F.G. 2020, "Linguoculturology and linguoculture: correlation of concepts", *Kazan Linguistic Journal*, vol. 3, no. 1, pp. 102–113. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2020.3.1.102-112>
- Fatkullina, F.G. 2023, *Comparative linguoculturology*. RIC UUNIT, Ufa, 104 p. (In Russ.)
- Fatkullina, F.G., Davletbaeva, A.F., Suleimanova, A.K. 2021, "On Language Universals: Modality", *National Interest, National Identity and National Security European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, EpSBS 2021*, vol. 102, pp. 35–240. DOI: <https://doi.org/10.15405/epsbs.2021.02.02.30>
- Grosjean, F. 1982, *Life with Two Languages: An introduction to bilingualism*. Harvard University Press, Cambridge, 370 p.
- Khusainov, Sh.G. 2006, "Personal development education in schools with national-Russian bilingualism". Dissertation abstract... Dr. Sc. (Pedagogics). Kazan, 47 p. (In Russ.)
- Law no. 216-z of February 15, 1999 "On the Languages of the Peoples of the Republic of Bashkortostan" (as amended on March 28, 2014). Available at: <http://docs.cntd.ru/document/935103425> (accessed on: 03/07/24) (In Russ.)
- Linguistic Encyclopedic Dictionary*. Soviet Encyclopedia, Moscow, 1990, 682 p. (In Russ.)
- Mershavka, V. 1996, *Afterword to the book by J. Robert "He. Deep aspects of male psychology"*. Moscow-Kharkov, 183 p. (In Russ.)
- Quotes from world history. From antiquity to the present day. Guide. Charles V of Habsburg*. Available at: <https://sv-scena.ru/Buki/TSitaty-iz-vsyemirnnoi-istorii-Ot-dryevnosti-do-nashikh-dnyeyi-Spravochnik.376.html> (accessed on: 01/17/2024). (In Russ.)
- The role of the human factor in language: Language and the picture of the world*. Nauka, Moscow, 1988, 212 p. (In Russ.)
- Tishkov, V.A. "Russian polyethnicity in a global context", *Dialogue of cultures: values, meanings, communications*. Available at: http://www.lihachev.ru/pic/site/files/lihcht/2013_Sbornik/2013_Dokladi/2013_plen/043_2013_plen.pdf (Accessed: 03.07.24) (In Russ.)
- Vorobyov, V.V., Fatkullina, F.G., Saitbattalov, I.R. 2023, "Linguistic and cultural aspect of the translation of biblical texts into Turkic languages (based on the material of the Russian, Bashkir and Tuvan languages)", *New studies of Tuva*, no. 4, pp. 61–69 (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.25178/nit.2023.4.4/> <https://nit.tuva.asia/nit/article/view/1271/1586> <https://nit.tuva.asia/nit/issue/view/60>
- Zakiryanov, K.Z. 2011, *Active bilingualism: the essence and functioning*. Kitap, Ufa, 205 p. (In Russ.)

Сведения об авторе

Фаткуллина Флюза Габдуллиновна, доктор филологических наук, Уфимский университет науки и технологий, Российская Федерация, г. Уфа. E-mail: fluzarus@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-8711-2993

Information About the Author

Flyuza G. Fatkullina, Dr. Sc. (Philology), Ufa University of Science and Technology, the Russian Federation, Ufa. E-mail: fluzarus@rambler.ru, ORCID: 0000-0001-8711-2993